

Мин Юй был ошеломлён, а затем счастливо улыбнулся. Он думал, что придётся много говорить. По правде говоря, он немного нервничал из-за своего предложения. Он не хотел, чтобы Шао Минвэй чувствовал себя человеком, который сначала казнит преступника, а потом докладывает императору *1, слишком сильно вмешиваясь в чужую жизнь и заставляя другую сторону чувствовать давление. Но как старший и человек, который любит его, Мин Юй не мог просто игнорировать это. Он чувствовал себя огорчённым тем, что молодой человек должен был быть на ногах весь день. Не говоря уже о том, что после выписки Шао Жун из больницы Шао Минвэй, уже большой мальчик, должен будет делить небольшое пространство с двумя женщинами.

Мин Юй не мог спасти всех нуждающихся. Он просто хотел, чтобы находящийся перед ним молодой человек, к которому судьба отнеслась не благосклонно, прожил лучшую, достойную и спокойную жизнь.

Когда Шао Минвэй увидел удивлённое и счастливое выражение лица Мин Юя, он понял, о чём он думает. Он горько улыбнулся в душе. Он не тот человек, который не может отличить хорошее от плохого, и он не считает Мин Юя тем, кто любит использовать свои деньги, чтобы решить все проблемы. Он просто всё больше и больше думал о том, что Мин Юй обращается с ним слишком хорошо, слишком нежно, слишком внимательно и слишком тщательно. Очевидно, он занят на работе, но всё равно тщательно выбирает подходящее для него временное место жительства и лично позаботился о сложном и утомительном ремонте, и даже сделал свою лихорадочную работу предлогом и не хотел сообщать ему об этом. Какие достоинства и способности у него есть? Как он мог быть таким? Ему даже было стыдно принимать его любовь. Его сердце медленно превращалось в лужу воды.

Глаза Мин Юя были полны любви и заботы о мальчике, а также уникальной нежности мужчины. Увидев это, у Шао Минвэя зачесалось горло, а уши запылали. Он сделал вид, что осматривает стол и меняет тему.

— Уже наелся?

— Э... Да... Идёт дождь, ах... — взгляд Мин Юя обратился к Шао Минвэю, затем он выглянул в окно, в его тоне сквозило сожаление.

Шао Минвэй выглянул наружу. За окном моросил дождь.

Когда он пришёл в полдень, небо было ясным и светило солнце. Неизвестно, когда небо стало облачным. Прохладный ветерок сдул знойную жару последнего месяца лета, капли дождя забрызгали окна.

Это был звук и ритм приближающейся осени.

Шао Минвэй спросил:

— Хочешь выйти?

— Ага. — Мин Юй подошёл к окну, открыл его, и тут же ворвался прохладный и свежий ветер.
— Я планировал пойти с тобой на прогулку...

Он оглянулся и взглянул на Шао Минвэя, затем повернулся лицом к тяжёлому движению за окном, и проницательно и застенчиво улыбнулся, стоя спиной к Шао Минвэю.

— Сегодня... Я не ожидал, что пойдёт дождь.

Шао Минвэй также подумал, что они давно не встречались. Он тоже подошёл к окну, встал рядом с Мин Юем и немного подумал.

— Если мы не можем пойти куда-нибудь... если идёт дождь... Мы можем посмотреть фильмы и...

Он коснулся своего носа и не мог придумать другого варианта. Ему было действительно трудно думать о том, куда пойти тому, кто никогда не встречался с другими.

Мин Юй не закрыл окно, лишь шторы. Депрессивное настроение нашло на обоих из-за дождливой погоды.

— В Пекине редко идёт дождь...

Шао Минвэй послушал его и сказал:

— Пойди и выбери, что мы будем смотреть, а я приберу со стола.

Мин Юй хотел сказать, пусть останется, как есть, и что он уберется позже, но, как будто он видел его насквозь, Шао Минвэй сказал:

— Тебе будет неудобно из-за твоего пальца, почему бы не позволить мне сделать это. Да и убирать почти нечего.

— Тогда побеспокою тебя...

Сразу после этого Шао Минвэй вытер руки и вышел из кухни. Мин Юй сидел на полу перед DVD-плеером. В руке он держал несколько дисков. Увидев, как он вышел, Мин Юй поднял диск и осторожно спросил:

— Горбатая гора... подойдет?

Шаги Шао Минвэя остановились, а затем он сразу же естественно сказал:

— Ага, я ещё не видел.

Хотя он его не видел, кто не знает, что это известный... гей-фильм.

Мин Юй улыбнулся ему и вставил диск в проигрыватель. На самом деле, он смотрел этот фильм уже несколько раз. Он просто хотел знать, насколько Шао Минвэй может принять гомосексуальность. Мин Юй достал из холодильника две банки пива и поставил их на столик. Под стук дождя и прохладный ветер начался фильм.

Увидев, как он открывает пиво, Шао Минвэй слегка нахмурился и прошептал сквозь фоновый звук фильма:

— Твоя рука ранена, нехорошо бы пить.

Кончики глаз Мин Юя слегка прищурились. Он мягко улыбнулся и сказал:

— Просто выпью немного.

— ... — Шао Минвэй не мог сказать ни слова в опровержение.

Мрачным днём слышался звук падающих в окна капель дождя, гудки проезжающих снаружи машин и звук фильма. Через неподвижную комнату не мог проникнуть свет, поэтому два человека были покрыты тьмой.

Шао Минвэй подумал, что ему будет несколько неудобно, но он не ожидал, что фильм привлечёт его, как только он начнётся.

Пока два главных героя не выпили слишком много алкоголя. Среди ночи Эннис и Джек, спавшие вместе в одной палатке, вступили в половую связь под воздействием алкоголя и гормонов.

Шао Минвэй подумал, что это немного неестественно, что он смотрит это вместе с Мин Юем. Затем на него упал луч обжигающего взгляда. С течением времени взгляд становился всё жарче и глубже, словно он вот-вот превратится в какое-то горячее вещество, которое обожжёт его.

Шао Минвэй не мог не повернуть голову и посмотреть на Мин Юя, который тоже смотрел на

него.

Они посмотрели друг на друга. Мин Юй был слегка пьян. Когда Шао Минвэй не обратил на это внимания, две пустые банки из-под пива уже лежали на маленьком столике.

Он действительно выпил всё это.

Щёки Мин Юя были красными. Его подвыпившие глаза были нежны и мягки, но в них был и след рвения.

Увидев, что Шао Минвэй смотрит на него, эмоции Мин Юя стали хаотичными. Он часто дышал и не мог удержаться от того, чтобы медленно наклониться ближе к Шао Минвэю.

Дождь за окнами стал сильным. словно упала тысяча стрел, превратившись в водяную завесу, она падала слой за слоем, накрывая мчащиеся машины и окутывая эту ни маленькую, ни большую площадь. Бьющиеся в окна капли дождя издавали звук двух дышащих людей, которые были очень близко, неразборчиво.

Двусмысленная атмосфера пришла как прилив, затопив всю комнату, погрузив двух людей.

Глаза Шао Минвэя стали темнее, он не говорил и не уклонялся.

Мин Юй, затаив дыхание, осторожно наклонился вперёд, опасаясь, что может напугать Шао Минвэя, и осторожно двинул подбородком вперёд. Слегка холодные губы в пиве запечатлели поцелуй на его щеке. Он остался на мгновение, а затем медленно и неохотно отступил.

Шао Минвэй не двигался, но его глаза продолжали смотреть на него, звук стонов из телевизора окружал их двоих.

Под взглядом Шао Минвэя алкоголь ударил Мин Юю в голову. В его глазах не было нежной улыбки, только бессвязная и сбивающая с толку эмоция желания и тоски.

После того, как его губы оторвались от щёк юноши, он приблизился к слегка опущенным глазам Шао Минвэя и дюйм за дюймом приблизился к губам.

Со звуком дождя в ушах сердцебиение Мин Юя было таким частым, что казалось, будто морская вода вот-вот зашьёт ему рот и нос. Его либо спасут на берегу, и он сбежит живым, либо он погрузится в глубокое море, чтобы задохнуться и умереть.

Одна секунда была равна десяти тысячам лет.

Дыхание переплелось, мягкие губы были на грани соприкосновения...

Но в последний момент... Шао Минвэй схватил его за плечо.

Шум дождя вдруг стал громче, словно жемчуг, падающий на тарелку, злобно бушевал, словно где-то в море бушевал драконий принц, лишая покоя и будоража людей. Комната казалась единственным оставшимся местом в мире, и её обитателями были только Шао Минвэй и Мин Юй. Однако из-за громкого шума дождя невозможно было услышать голоса друг друга.

— Извини, дай мне немного времени.

Однако Мин Юй его услышал.

Он вдруг протрезвел и отступил, установив между ними безопасное расстояние. Желание и тоска в его глазах мгновенно исчезли вместе с опьянением, и он снова стал внимательным и терпимым Мин Юем. Уголки глаз Мин Юя слегка покраснели, затем Мин Юй самоуничижительно засмеялся над собой. Всё ещё мягко улыбаясь, он сказал:

— Всё в порядке. Я был слишком нетерпелив. Это немного... смущает. — Он изогнул уголок рта, опустил голову и не хотел, чтобы его видели обиженным, затем прошептал. — Это очень неловко...

Как мог Шао Минвэй вынести такого жалкого и привередливого Мин Юя? Он крепко сжал кулак, а затем резко разжал. Раскрыв ладонь, он одной рукой обхватил тонкую шею Мин Юя, а другой рукой затылок. Под взглядом его изумлённых влажных глаз он наклонился ближе и поцеловал Мин Юя в лоб, хоть и быстро, но твёрдо и нежно.

Шум дождя вдруг снова стал нежным.

Шао Минвэй слегка согнул спину и посмотрел прямо в глаза Мин Юя. Он был застенчив, но не хотел убежать, и сказал вполголоса:

— Ты не должен смущаться, не смущайся. Это я нехорош *2... Пожалуйста, дай мне немного времени. — он повторил, — Пожалуйста, дай мне немного времени.

За окнами сцена проливного дождя словно превратилась в осень.

*1 先斩后奏 /xiān zhǎn hòu zòu/ идиома — сначала действовать, а потом отчитываться, действовать без консультации или одобрения.

*2 Он говорит, что это его вина, потому что он недостаточно хорош.

<http://bllate.org/book/14074/1238815>